

УДК 351.855.6

МАКСИМОВСКИЙ КУШАК: НАСТАЛО ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИИ

© 2025 Т.И. Ведерникова

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 02.11.2025

Ссылка для цитирования: Ведерникова Т.И. Максимовский кушак: настало время возрождения традиций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 4. С. 145-150.

В статье на основе архивных документов, статистических публикаций, материалов устной истории рассмотрены традиции молоканского промысла XIX века и современные новации в производстве кушаков в селе Максимовка Бузулукского уезда (Богатовского района) Самарской губернии, их включение в современные культурные практики – музейные презентации, дизайнерские проекты, конкурсы.

Ключевые слова: история села Максимовка, молокане, тамбовские переселенцы, кушачный промысел, возрождение ремесла, современные культурные практики.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-145-150

EDN: AOOEGU

Село Максимовка (Коржевка) Бузулукского уезда (ныне – Богатовского района) Самарской губернии в XIX в. стало известно на всю Россию своими кушаками. Промысел носил массовый характер, но в XX веке угас, память о нем стерлась в сознании нынешних старожилов. Вместе с тем в настоящее время группа энтузиастов приступила к возрождению ремесла.

Основными источниками исследования стали архивные документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО) о формировании населения Максимовки; публикации «Сборников статистических сведений по Самарской губернии» об истории промысла и его создателях, технологии изготовления кушаков в XIX веке; материалы устной истории, полученные в ходе многолетних полевых исследований в с. Максимовка, хранящиеся в личном архиве автора.

Предположительно, деревня Максимовка (Съезжая тож) возникла в 1780 г. Ее основатели – «молокане, переселившиеся сюда в 1780 году из села Бойкина Козловского уезда Тамбовской губернии»¹. Вскоре к ним подселились «перешедшие по указу Уфимской казенной палаты от 10 декабря 1787 г. Бузулуцкой округи во вновь заведенную деревню Максимовка Съезжая тож Сергиевской округи из деревни Коржевки ясашные крестьяне»². Так у деревни, названной по имени первопоселенца Максимовкой, по реке – Съезжей, появилось еще одно название – Коржевка.

Согласно «Экономическим примечаниям к Генеральному межеванию», по V ревизии (1795 г.) населения России, деревня Съезжая Максимовка тож, располагавшаяся на левой стороне р. Съезжей, стала местом проживания удельных крестьян (34 двора, 101 чел. муж. пола, 95 чел. жен. пола) и из мордвы ясашных крестьян (26 дворов, 129 чел. муж. пола, 130 чел. жен. пола)³.

По данным «Списка населенных мест» на 1859 г. в селе Максимовка (Коржевка) в 276 дворах проживали 2846 человек (1433 чел. муж. пола и 1413 чел. жен. пола) казенных и удельных крестьян. В селе была православная церковь⁴.

По религиозной принадлежности жители села представляли собой православных и молокан, заселившихся отдельными концами улицы. Путешественник М. Семевский в 1862 г. так характеризовал

Ведерникова Тамара Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры
E-mail:vti53@mail.ru

вал молокан села Максимовки (Коржевки): «Избы у них и снаружи, и внутри обыкновенно крестьянские, но только отличаются необыкновенной чистотой. За печкой в избе у богатого молокана вы непременно приметите узенькую, чуть не потаенную дверь в большую сборную избу, это – молельня молоканская. В ней, кроме лавок и лежа в роде налота, да книг священного Писания, нет ничего. Какой-нибудь старец внятно, громко читает по книгам, и старые, и малые, мужчины и женщины, преимущественно сидя, слушают чтеца с напряженным вниманием. Чтение сопровождается объяснением со стороны того же чтеца; эти разъяснения прерываются иногда общим чтением псалмов. Знание молоканами книг священного писания поразительно»⁵.

Авторы «Сборника статистических сведений по Самарской губернии» в 1885 г. отмечали, что село состояло из двух обществ: «из крестьян бывших удельных (828 ревизских душ) и бывших государственных (572 души). Первые – православные, последние – молокане. Оба общества живут между собой в антагонизме. Православные по характеру своему слишком смиренны и непредприимчивы, тогда как молокане – народ бойкий, предприимчивый, «проныры». ...Школа – только в молоканском конце, где учатся только молоканские дети и два православных мальчика. ...Процент грамотных в обществе молокан достигает 19,4, тогда как у православных он равен 6,7, то есть почти вдвое ниже среднего по волости»⁶. Вызывает вопрос малая численность жителей села, указанная в «Сборнике».

К 1889 г. село Максимовка (Коржевка тож) стало крупным волостным центром. Здесь насчитывалось 573 двора и 4752 жителя. В 325 дворах проживали 2735 человек обоего пола (828 чел. муж. пола, 1907 чел. жен. пола) удельных «великороссов православных» и в 248 дворах – 2017 человек обоего пола (572 чел. муж. пола, 1445 чел. жен. пола) казенных «раскольников (молокан и иудействующих)». В селе были волостное правление, церковь, раскольничий молельный дом, Земская школа, Ссудо-сберегательное Товарищество, кожевенный завод, 2 обдирки, 11 ветряных мельниц. По субботам в селе организовывался базар, а 1 октября – осенняя ярмарка⁷.

К 1910 г. численность дворов и жителей в селе еще более возросла. В 721 дворе проживали 5037 человек (2418 чел. муж. пола, 2619 чел. жен. пола), представлявших 2 общества – бывших государственных и удельных, русских православных и сектантов. В селе находились волостное правление, церковь, земская и церковно-приходская школы, молитвенный (молоканский) дом, кредитное товарищество, почтовое отделение, земская станция, фельдшерский пункт, кожевенный завод, 5 ветряных мельниц⁸. В дальнейшем возникает вопрос о присутствии в селе мордвы и (или) ее обрусении. По информации старожилов, в «Молоканском конце жили такие же русские, только религия у них была другая»⁹.

В революционных событиях 1917 г. на сторону советской власти сразу перешли бедные молокане. Как указывается в воспоминаниях Борисова Семена Ивановича (1892–1948), изданных его правнуком В.А. Антоновым, первую большевистскую ячейку в селе сформировали и возглавили Астафуровы, Ефтеевы, Тихоновы и Мамонтовы¹⁰. На протяжении всей истории села Максимовки прослеживается фамилия тамбовских молокан Астафуровых – потомков Стафура, записанного в 1648 г. в казаки на Тамбовской оборонительной линии. С утратой необходимости «государевой службы» на бывших границах государства служилые люди попадали в разряд однодворцев, активно переселявшихся в степное Самарское Заволжье¹¹. Во второй половине XVIII в. часть большой семьи Стафуровых оказалась в Оренбургской губернии, в с. Максимовка (Съезжее) Бузулукского уезда. В ревизской сказке 1834 г. Астафуровы обозначены как переселившиеся в Закавказье молокане-однодворцы. Однако в ревизской сказке 1850 г. они, вернувшиеся в с. Максимовку, записаны уже государственными крестьянами¹².

В селе до сих пор сохраняется здание молоканской молельни, построенной в конце XIX или начале XX в. на средства богатого молоканина Акима Григорьевича Жоголева. После революции 1917 г. она была закрыта, в годы Великой Отечественной войны здесь размещался детский дом, позднее – больница; ныне здание находится в запустении. По информации Людмилы Николаевны Уфимской (1957 г.р.), в 1960-е гг. молоканскую общину возглавлял Егор Астафуров. В село на выходные приезжали молокане из Самары, на молитву собирались или у Егора Астафурова, или в доме семьи Константиновых – Николая, Пелагеи и их дочери Марии. Все они потомственные молокане, похоронены в мо-

локанской части сельского кладбища. Сегодня заброшенный саманный домик Константиновых располагается наискосок от бывшей молельни¹³. В хорошо сохранившемся кирпичном здании бывшей молоканской школы размещается пансионат для пожилых инвалидов Богатовского района.

Во второй половине XIX в. кушачное ремесло было известно в ряде селений Бузулукского уезда (Елшанка, Тримихайловка, Усманка, Страхово и др.). Однако именно в Максимовке производство кушаков молоканами приобрело характер художественного промысла, получившего широкую известность за пределами края. По описанию авторов «Сборника статистических сведений» (1885 г.), «кушачный промысел в Максимовке имеет кустарный характер и организован на манер крупной и средней промышленности, привлекает к себе положительно все взрослое женское население молоканского общества. Им занимаются 360 женщин. Время его существования отодвигается к моменту возникновения самого села, и, по словам крестьян, он вывезен из места прежней родины молокан»¹⁴. Здесь следует отметить, что широкий и длинный кушак, обмотанный в несколько раз вокруг талии, являлся органической составной частью традиционного женского костюма тамбовских однодворцев.

Технология производства кушаков в Максимовке детально описана в «Сборнике статистических сведений»: «Кушаки ткутся – лучшие из смеси шленки (мех тонкорунных овец – Авт.) с бумагой с простеганными по всему полю кушака шелковыми нитками, похуже – из одной овечьей шерсти с бумагой, причем первые мягки на ощупь и ткутся из самых тонких ниток, последние из более толстых и грубых. Каждый кушак имеет 3 аршина длины и 4,5 вершка ширины. Он представляет собой чрезвычайно пеструю смесь 7 различных цветов: красного, черного, желтого, лилового, белого, зеленого и малинового, расположенных в ряд узкими полосками по длине кушака, всего 72 разноцветных полоски, и оканчивается трехвершковой бахромой из того же материала.

Овечья шерсть для кушаков употребляется частью из своих овец, причем с одной овцы начесывается лучшей шерсти весенней стрижки от 0,5 до 1 фунта, частью покупается в сыром и обработанном виде пряжей у крестьянок соседних деревень. Сырая шерсть покупается пудами, по 5-6 руб. за пуд, пряжей – фунтами, по 40-45 коп. за фунт. Покупка шерсти в сыром виде менее выгодна, потому что из пуда такой шерсти выйдет 0,5 пуда пряжи, потому больше предпочитают покупать пряжу, которая хотя и дороже, но зато «хлопот с ней меньше». Шленку покупают в Самаре у купцов Колосова и Воронова, частью и в Нижнем Новгороде на ярмарке (крупными мастерицами), тоже пудами, платя по 65 р. за пуд. Прежде шленку покупали в сыром виде у частных землевладельцев в Таллинской волости (центр – русское помещичье село Таллы на р. Ключегорье Бузулукского уезда. – Авт.), но в последнее время бросили, так как предпочитают лучше покупать готовую в виде пряжи. Желтая краска добывается самими крестьянами из травы «серпик», следовательно ничего не стоит, зеленая – из «кальги», смешанной с серпиком; малинового – из «канцелярного» семени; фуксин вишневого цвета и сандал черный покупаются в Самаре»¹⁵.

Промысловый характер производства подтверждается характеристикой присутствующего в Максимовской артели полного разделения труда. При этом «самое производство распадается на три специальности: одни из женщин овечью шерсть перемывают, младшие члены семьи (12-14-летние девочки) теребят на гребнях, сортируют и прядут, выбирая для этого преимущественно длинное волокно, охлопья же отбрасываются на варежки, чулки, онучи и сукно; другие – старшие мастерицы – красят и ткут, третьи лошат кушаки.

Сами производительницы делятся по размерам производства на 3 категории: состоятельных, средних и бедных. Первые играют роль настоящих предпринимателей-хозяек, которые закупают необходимый материал и раздают его вместе с орудиями производства более бедным женщинам, причем последние отвечают и за целостность материала; поэтому эти последние, хотя и работают в своих собственных домах, но находятся в полнейшей зависимости от работодательниц. Женщины средней состоятельности занимаются промыслом вполне самостоятельно, имеют всю нужную для производства обстановку, имеют свой материал и орудия производства; но только работают в меньших размерах – на одну, две основы и сбывают кушаки частью по мелочам, частью тем же крупным

хозяйкам-предпринимательницам, частью в местные лавки торговцам, изредка вывозят товар на окрестные базары, где и продают его по мелочам непосредственно в руки потребителей – крестьян, мещан и купцов. Хозяйки-предпринимательницы, накапливая в своих руках массу кушаков, сбывают их купцам-скупщикам, приезжающим в Максимовку раза 2-3 в год великим постом и осенью из разных мест: из Самары, Симбирска и села Тепкова Симбирской губернии. В самом селении существует 7 лавок, специально торгующих одними материалами и орудиями производства, которые продаются производительницам или за деньги, или вымениваются на кушаки...

В общей сложности кушаков производится максимовскими женщинами до 20-30 тыс. штук, на сумму не менее 25-30 тыс. рублей». Спад производства кушаков в Максимовке начал ощущаться уже в конце XIX века: «...Кушачный промысел обнаруживает признаки падения. По словам женщин, количество занятых этим промыслом рук увеличилось в полтора раза сравнительно с прежним временем, но стоимость материалов возвысилась, само же производство кушаков в своих размерах заметно сократилось, вследствие чего и заработная плата в той же пропорции понизилась. «Мода на наши кушаки падает», – говорят производительницы. Падение моды на кушаки стало замечаться в том, что спрос на полushелковые кушаки в последнее время сократился до 0,25 общего количества производимых кушаков, и требования предъявляются преимущественно на шерстяные кушаки 2 и 3 сортов»¹⁶. В XX веке промысел угас совсем.

В XXI веке начался процесс возрождения ремесла и новая жизнь для кушака. В 2016 г. директор МАУ ЦКР райцентра Богатое Самарской области Ельцова Наталья Викторовна выступила инициатором проекта «Максимовский кушак» по программе «Восстановление и сохранение национальной культуры России». Организатором проектной деятельности стали жительницы с. Максимовки – Уфимская Елена Сергеевна – историк, экскурсовод; Гуськова Екатерина Александровна – школьный учитель; Дюжева Наталья Николаевна – руководитель Дома культуры. Именно Дюжева Н.Н. и возглавила процесс возрождения промысла, получив уроки мастерства и ткацкий станок в Самаре от Лапшиной Елены. Познакомились с образцами максимовских кушаков, хранящихся в фондах этнографического музея «Горница» при ЦВР «Поиск» Октябрьского района г. Самары, музея-лаборатории «Истоки» Самарского государственного института культуры, Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, районных краеведческих музеев Бугуруслана и Бузулука Оренбургской области¹⁷. При сельском Доме культуры в Максимовке создали мастерскую, к ткачеству подключились местные школьники. В социальной сети VK сегодня существует страница «Максимовский кушак»¹⁸.

В 2024 г. народным хореографическим коллективом «Шарм» с. Богатое под руководством хореографа Сальниковой Светланы Ильиничны был создан удивительный танец «Максимовский кушак». 18 октября 2025 г. сотканые новоделы-реплики максимовского кушака наряду с музейными экспонатами стали участниками фестиваля «Территория моды в Самаре»¹⁹. В коллекцию «Нити времен. Соткано в Самаре» модельер, руководитель артели «Воскресение» (г.Тольятти) Светлана Воскресенская включила 6 кушаков, все они органично вписались в авторские модели и вызвали восторженные отклики зрителей и участников фестиваля²⁰.

Два кушака, сотканых в Максимовке мастером Н.Н. Дюжевой и ее учеником Ильей Гуськовым (15 лет), стали участниками XI Межрегионального конкурса «Незабытые ремесла», организуемого ежегодно в ДШИ № 1 г.о. Чапаевск. Кушак Ильи Гуськова получил Гран-при! Так для максимовского кушака началась новая жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд. Самара. 1885. С.141.

² Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.98. Оп.2. Д.15. Л.686.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1355. Оп. 1. Ед.хр. 932. Лл. 221-223.

- ⁴ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 62.
- ⁵ *Семевский М.* От Твери до Астрахани. Волжские заметки // Отечественные записки. 1862. № 12. С. 498-556.
- ⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд... С. 142.
- ⁷ Список населенных мест Самарской губернии. по сведениям 1889 года / Сост. П.В. Кругликов, секр. Самар. [губ.] стат. ком. Самара: Самар. губ. стат. ком., 1890. С. 151.
- ⁸ *Подковыров Н.Г.* Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1910 г. секр. Самар. губ. стат. ком. Н.Г. Подковыровым. Неофиц. изд. Самара: Губ. тип., 1910. С. 215.
- ⁹ Материалы полевых исследований (МПИ). С. Максимовка, 2011 // Личный архив автора.
- ¹⁰ *Борисов С.И.* «Путем сердца: Жизнь в рассказах и стихах». Самара, 2025. С. 159-169.
- ¹¹ *Ведерникова Т.И., Столяров П.Д.* Одинодворцы в истории Кинель-Черкасского района Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. № 4. С. 146-154.
- ¹² Астафуровы. Исторический очерк / Авт.-сост. Ю.Ю. Каргин. Науч. ред. М.М. Гершзон. М.: ООО «Старая Басманная», 2020. С. 17-18, 72, 96, 98.
- ¹³ МПИ. С. Максимовка, 2025 // Личный архив автора.
- ¹⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд... С. 142.
- ¹⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд... С. 142-143.
- ¹⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд... С. 143-145.
- ¹⁷ https://vk.com/photo-232386925_456239126?rev=1; https://vk.com/photo-232386925_456239128?rev=1
- ¹⁸ <https://vk.com/maksimovka2025>
- ¹⁹ <https://cloud.mail.ru/attaches/17614896890021085979%3B3SGwJnfHfwQN1QRyTW1NWSin%3AnmawK6jzmU?folder-id=0&x-email=vti53%40mail.ru&cvg=f>
- ²⁰ https://vk.com/wall554824159_321

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафуровы. Исторический очерк / Авт.-сост. Ю.Ю. Каргин. Науч. ред. М.М. Гершзон. М.: ООО «Старая Басманная», 2020.
2. *Борисов С.И.* «Путем сердца: Жизнь в рассказах и стихах». Самара, 2025.
3. *Ведерникова Т.И., Столяров П.Д.* Одинодворцы в истории Кинель-Черкасского района Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. № 4. С. 146-154.
4. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Д. 15.
5. *Подковыров Н.Г.* Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1910 г. секр. Самар. губ. стат. ком. Н.Г. Подковыровым. Неофиц. изд. Самара: Губ. тип., 1910.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 932.
7. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд. Самара, 1885.
8. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1864.
9. Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года / Сост. П.В. Кругликов, секр. Самар. [губ.] стат. ком. Самара: Самар. губ. стат. ком., 1890.

REFERENCES

1. Astafurovy. Istoricheskij ocherk / Avt.-sost. Yu.Yu. Kargin. Nauch. red. M.M. Gershzon. M.: ООО «Staraya Basmannaya», 2020.
2. *Borisov S.I.* «Putem serdca: Zhizn' v rasskazah i stihah». Samara, 2025.
3. *Vedernikova T.I., Stolyarov P.D.* Odnodvorcy v istorii Kinel'-Cherkasskogo rajona Samarskoj oblasti // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2024. T. 6. № 4. S. 146-154.
4. Ob»edinennyy gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAОО). F. 98. Op. 2. D. 15.

5. Podkovyrov N.G. Spisok naselennyh mest Samarskoj gubernii, sostavlennyj v 1910 g. sekr. Samar. gub. stat. kom. N.G. Podkovyrovym. Neofic. izd. Samara: Gub. tip., 1910.
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F.1355. Op. 1. Ed. hr. 932.
7. Sbornik statisticheskikh svedenij po Samarskoj gubernii. T. 3. Buzulukskij uezd. Samara, 1885.
8. Spisok naselennyh mest po svedeniyam 1859 goda. T. XXXVI. Samarskaya guberniya. SPb., 1864.
9. Spisok naselennyh mest Samarskoj gubernii, po svedeniyam 1889 goda / Sost. P.V. Kruglikov, sekr. Samar. [gub.] stat. kom. Samara: Samar. gub. stat. kom., 1890.

MAKSIMOVSKY KUSHAK: IT'S TIME TO REVIVE THE TRADITION

© T.I. Vedernikova

Samara State Institute of Culture

The article is based on archival documents, statistical publications, and oral history materials. The author examines the traditions of the Molokan craft of the 19th century and modern innovations in the production of kushaks (sashes) in the village of Maksimovka, Buzuluk district (Bogatovsky rayon) of the Samara province, as well as the inclusion of kushaks in contemporary cultural practices, such as museum presentations, design projects, and competitions.

Keywords: history of the village of Maksimovka, Molokans, Tambov settlers, sash craft, revival of the craft, contemporary cultural practices.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-4-145-150

EDN: AOOEGU